

"Ну и что? Теперь, когда я начинаю свою карьеру, я не хочу заводить ребенка так скоро".

Су Цинцин почти покраснела и закончила говорить это, подтекст, заставляющий Куан Мотина принять меры, не мог быть более очевидным.

Красивое лицо Куан Мотина снова и снова менялось: "Я не забеременею".

Даже если этого не произойдет.

"Нет, сначала ты купишь эту вещь, а потом мы продолжим".

Су Цинцин отказалась продолжать, упрямо оттолкнула мужчину, быстро натянула тонкую простыню, чтобы завернуться полностью, как мягкий и милый ребенок шелкопряда.

Куан Мотин слегка нахмурился, хотя он был недоволен, он ничего не сказал, затем встал и лег на свое место.

Су Цинцин долгое время не слышал его слов, но потом ухватил его за хвостовой палец: "Это... ты сердись?"

"Нет." Голос мужчины был очень спокойным, в нем не было никаких эмоций.

"Ты просто злишься". Тон Су Цинцина был определенно полным.

"Нет, спи".

Су Цинцин надулась, пытаясь коснуться руки на его спине, но смущенно отдернула ее.

Ладно, она сделала это не специально, это не на будущее.

Подумав об этом, Су Цинцин наконец прикусила губу и сказала переговорным тоном: "Я знаю, что ты хочешь иметь собственного ребенка, я... я обещаю тебе разобраться с текущими делами как можно скорее. Как только придет время, я..."

Подумайте, завести ребенка. для него.

также для этого брака.

"Прекрати болтать и ложись спать, иначе я передумаю".

Голос мужчины необычайно глубокий, необычайно хриплый и необычайно сексуальный.

Так говорили другие, Су Цинцин не будет продолжать прилипать к чужим холодным ягодицам с горячим лицом.

"Ладно, я заткнулась и уснула. Тогда ты можешь принять холодный душ самостоятельно. Не забудь после принятия ванны пропитаться холодным духом, иначе вся компания пострадает, если ты заболеешь на следующий день."

Уголок рта мужчины сильно дернулся, маленький лисенок много знал, и он догадался, что тот примет холодный душ.

Но его жена может только смотреть и не может есть, и она не знает, кто вызвал холодный

душ, поэтому Куан Мотин не будет благодарен за ее "заботу".

"Если ты это знаешь, то не дразни меня случайно".

Куан Мотин так разгорячился, что ему стало не по себе. Если так будет продолжаться еще несколько раз, то рано или поздно он задохнется, если не заболеет.

"Кто... кто тебя дразнил."

ясно, что кто-то не выдержал провокации.

Мужчина перевернулся, встал с кровати перед Су Цинцин и пошел в сторону ванной комнаты, заставив женщину громко рассмеяться.

"Великий Король Демонов, хам, я не ожидала, что у тебя сегодня хахахахаха".

Су Цинцин редко видел "убегающую" сторону Куан Мотина, он прикрывал живот и катался по простыням снова и снова, не в силах перестать смеяться.

"Госпожа такая энергичная, почему бы нам не помыться вместе?"

Вдруг дверь ванной комнаты широко распахнулась, и оттуда вышел Куан Мотин с мокрой прядью волос, заставив Су Цинцин вскрикнуть от шока.

"Ах-ах-ах-ах, негодяй!" Су Цинцин прикрыла глаза, боясь, что увидит то, что не должно видеть игольное ушко.

Кашель, хотя Великий Король Демонов очень жаден.

Что... Это выглядит очень величественно.

Но Су Цинцин - девчонка, которая не видела ни одного мужчины **** более 20 лет. Она не может вынести такого захватывающего зрелища.

"Ну, я пойду спать первой, а ты не торопись и прими хороший душ".

Прежде чем Куан Мотин успел издать хоть звук, Су Цинцин забралась в одеяло и плотно накрыла ее.

изначально просто дразнила ее, чтобы унять гнев в своем сердце, видя ее такой высокомерной и заносчивой.

Посмотрите на маленькую лису, такая застенчивая, лиса притворяется могучей штучкой тигра.

В ту ночь шум наверху раздражал кого-то из соседей.

Поэтому рано утром следующего дня Юнь Чэнъи подверглась смертельному серийному звонку от кого-то.

"Тетушка, что случилось?".

Утренняя пробежка Юнь Чэнъи подошла к концу.

Увидев милые и очаровательные фотографии, мелькающие на экране телефона, после нажатия кнопки ответа, обычный безразличный тон, естественно, немного смягчился.

"Юнь Чэнъи, ты ублюдок, ты действительно не пришел, когда сказал не искать меня, ты хочешь расстаться!"

Юнь Чэнъи нахмурился, эта женщина закатывала истерику.

Не успел он договорить, как женщина по телефону снова начала болтать.

"Я говорю тебе, это невозможно. Ты первый начал провоцировать меня. Ты не хочешь избавиться от меня в своей жизни. Даже твоя мать не может нас разлучить!"

Тон Юнь Чэнъи был как всегда холоден, даже с оттенком гнева: "Что за чушь!".

Он относится ко всем и ко всему с абсолютной серьезностью и стопроцентной отдачей. Ему не нравится слышать слово "расстаться" из уст Шийи.

"Будь умницей, не думай об этом, я заеду за тобой сегодня, и мы поедем вместе".

Юнь Чэнъи не раз объяснял матери предыдущее недоразумение, пытаясь изменить мнение матери о Шии.

Узнав о семейном прошлом Шийи, мать Юня сразу же изменилась на 180 градусов, ошеломленно выгнав Шийи из дома.

Шийи - очень гордый человек. Услышав смысл слов Юнь Чэнъи, он не мог усидеть на месте.

"Юнь Чэнъи, ты же не видел, как твоя мать относится ко мне, ты хочешь, чтобы твоя мать положила еду прямо мне на лицо, верно!".

Юнь Чэнъи вовсе не это имел в виду: "Я имею в виду, нет, ты слишком много думаешь. Хотя моя мать - сельская женщина без культуры, она действительно не нацелена на тебя".

Шийи совсем не слушала его объяснений: "Мне все равно, иди ко мне сейчас же".

"У меня еще встреча".

"..."

Позади него поспешил охранник и громко и четко произнес.

"Майор, совещание вот-вот начнется, жду вас".

Юнь Чэнъи держал телефон, пот на его лбу стекал по решительным щекам.

Он сглотнул, и не успел он заговорить, как из телефона раздался сердитый голос.

"

Хорошо, очень хорошо, тогда вы можете идти на встречу, и вы будете жить со своими солдатами в этой жизни!".

Закончив говорить, он положил трубку, и все действия были завершены одним махом. Юнь

Чэнъи смотрел на телефон, экран которого был полностью черным, его лицо было мрачным и тяжелым.

Черт возьми, я столкнулся с чернолицым ****, которого повесила его девушка, его заставят замолчать?

Охранник рядом с ним несмело перевел дыхание и слабо спросил: "Это, майор, у вас еще... встреча?".

...

"Я так ****, это действительно кусок дерева!" Ши И сидела на диване, ее лицо покраснело от гнева.

Она могла гарантировать, что если Юнь Чэнъи посмеет не прийти к ней, то обязательно выставит его в лучшем свете!

"Йойо, рано утром, почему ты так злишься, что кто-то тебя расстроил?"

Су Цинцин спала очень удобно, с маленьким лицом, полным ярких улыбок, ее лицо было полно весны, и она завидовала и ревновала, когда видела это.

"Хамф, ты счастлива, у тебя есть муж, который любит тебя, посмотри на мою семью, это просто кусок дерева".

Когда Ши сказала это, случилось так, что Куан Мотин был аккуратно одет и последовал за словами Су Цинцин.

Платье пары, одно черное, а другое белое, наряд пары Чи Гогую показал лицо Шийи, сердце Шийи забило еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2576193>